

Люди, смотрящие вокруг, шептались, так что этот парень просто притворялся!

Я думал, каким богатым был Ли Юнь, но в конце концов, ему нужно было, чтобы кто-то другой дал ему еще тысячу.

Но этот дурак, наверное, разбил горшок, чтобы собрать деньги на аукцион, и его все равно одурачили.

Сунь Лао только что ясно дал понять, что картина - никчемная подделка.

Ли Юнь так не думал, а когда Чэнь увидел картину в руке, он потерял руки и спросил: "Вы получили что-нибудь хорошее взамен?".

"Сама картина не стоит много, но..." угол рта Ли Юня слегка причудливо закрутился.

"Это был просто глупый ребенок, который потратил восемьсот тысяч на подделку!" Человек рядом с ней говорил громче.

Чэнь Цзяо была слегка ошеломлена, ее волновало не то, что Ли Юнь купил поддельную картину, а то, откуда у этого Ли Юня деньги?

"Да! Наверное, даже денег не хватит, чтобы вернуться, и мне придется вернуть ему тысячу, а потом жена будет ругать меня!" Окружающие не возражали против неприятностей и хотели увидеть, как Ли Юнь устроит еще больший беспорядок.

Когда Ли Юнь зажемул рот, Чен поспешил нажать: "Тебя обманывают?".

Его первой реакцией было то, что его дочь тайно дала ему деньги, а теперь все это было потеряно.

"Восемьсот тысяч ах! Это восемьсот тысяч!" Сердце Чена кровотоило, так как он сказал, что это, вероятно, деньги, которые его дочь откладывала долгое время.

Этот парень был слишком поражен!

Чэнь схватил Ли Юня за руку и спросил: "Вперед! Давай вернем картину!"

"Деньги моей дочери так испорчены тобой, найди способ вернуть их, иначе у тебя будут неприятности." У Чена вспыхнул упрямый нрав, почти готовый превратиться в тот фарс на Антикварной улице.

Ли Юнь поспешил сказать: "Папа! Картина не стоит много, но есть еще кое-что..."

"Что?" Чен был ошеломлен на месте.

Ли Юнь случайно оторвал картину обеими руками, а Су Суань гордо улыбнулся, когда увидел эту сцену.

Казалось, что это отродье должно быть в ярости, и я боюсь, что он вот-вот обернется против своего тестя.

Лицо Чена Сяоя было в ярости, волосы стояли на конце.

"Папа, ты позволил ему объяснить первым!" Чен Зияо быстро посоветовал.

"Что еще можно объяснить, картина на самом деле была разорвана им, а теперь он даже не может отступить, если захочет"! Сердце Чена было подавлено глотком воздуха, вены выпирали на его висках.

Ли Юнь слегка улыбнулся и разобрал самопрокатывающийся цилиндр с краской.

"Динь..." Два изумрудно-зеленых браслета упали в руки Ли Юня из щели во вставке.

Если бы вы не смотрели внимательно, вы бы подумали, что это украшения для живописной трубки.

Когда Ли Юнь держал браслеты, Чен был ошеломлен и внезапно ворвался в улыбку.

"Это сокровище?" Он крепко схватил Ли Юня за плечо и сказал: "Пойдем, спросим цену!"

Прибыв вдвоем перед Сунь Лао, Ли Юнь вежливо спросил: "Сунь Лао, я не знаю, откуда взялась эта вещь".

"Лучшие из королей ледяных изумрудов, похоже, тебе повезло, по крайней мере, ты можешь поменять виллу в городе Вен Хай." Сунь Лао сказал безразлично.

"Ты можешь ясно сказать мне, сколько это стоит?" Чен может волноваться.

Цены в этом городе Вен Хай были переменными, а виллы в отдаленных местах стоили не так уж много.

"Тридцать миллионов!" Сунь Лао сказал со спокойным лицом.

"Толстяк!" Чен был близок к качению на земле с радостью, он обнял Ли Юня, не обращая внимания на его образ, и дал ему большой поцелуй.

"Отныне ты можешь быть моим собственным сыном, ты действительно дожил до того, как я тебя вырастил!" Чен И Яо хехе смеялся.

Сердце Ли Юня только что сказало тебе, что это гроза, почему ты такой счастливый, очень угрюмый.

Су Сюань уже был на грани слез, сдувался во рту, и глаза у него были красные.

Всё ещё подставленный Ли Юном, этот отродье специально притворялся глупым!

Он был настолько зол, что растоптал ногу, спрятался в толпе, боясь, что его обнаружат и высмеют.

Именно Су Сюань только что заставил Ли Юня изменить процедуры, и у него внезапно почувствовалась боль в печени.

Это было тридцать миллионов!

Ли Тай вышел из толпы, с улыбкой встретил Ли Юня и сказал: "Я заплачу 35 миллионов за эту пару нефритовых браслетов, продай их мне! !"

У него в семье был нефритовый дилер, если бы он немного оперировал в руках, браслет стоил бы кучу денег.

В конце концов, он был братом Чжоу Яна, а Ли Юнь заслуживал доверия.

Чен собирался согласиться, его голова кивнула, как курица, клеваящая рис.

Эти дополнительные пять миллионов без всякой причины, это просто американские горки!

"Если тебе нравится, отдай его тебе". Ли Юн сказал холодным голосом.

"Нет! Я не могу забрать твои вещи бесплатно, просто продай их в моем магазине и заработай как минимум десять миллионов". Ли Тай объяснил.

"Более сорока миллионов?" Американские горки в воздухе!

Когда Чэнь увидел, что Ли Юнь говорит, что собирается его выдать, он крепко схватился за плечи, он был так взволнован, что даже не знал, как разговаривать.

"Хорошо!" Ли Юнь кивнул головой и согласился.

Ли Тай получил браслет и сразу же перевел тридцать пять миллионов Ли Юню, улыбнулся ему и сказал: "Не забудь поискать меня в следующий раз, когда у тебя будет что-то хорошее". "

Ли Юнь сделал хороший жест, и Ли Тай ушел довольным.

Чен громко засмеялся, вероятно, из-за болей в животе, вызванных смехом слишком сильно, а Ли Юнь потер грудь, что замедлило его.

"Мы поделим его поровну между собой!" Чен смотрел на Ли Юня с благодарным лицом, его глаза почти утонули в рыбьих хвостах.

"Папа, о чем ты говоришь!"

Как говорил Ли Юнь, глаза Чэнь Цзяо слегка изменились.

Она очень хорошо знала в глубине души, что эти деньги принадлежат Ли Юню, и что у него есть власть распоряжаться заработанными им деньгами.

"Ты мой отец, ты можешь взять эти деньги!" Ли Юнь перевел деньги на счет Чена, поделив копейки.

"Моя жена все равно даст мне карманные деньги..."

Ли Юнь улыбнулся и пошел за рукой Чэнь Цзяо, но тот не уклонился.

Просто она немного нервничала, и ее ладонь немного дрожала.

Ли Тай устроил для них ужин, изначально сидя в отдельной комнате с несколькими знаменитыми дворянами, но Ли Юнь оправдывался.

В конце концов, он не хотел смущать отца и дочь семьи Чен, и это выглядело странно - прийти на аукцион в спортивной одежде.

Сидя за столом в углу, здесь было гораздо тише.

Ли Юнь чувствовал, что на этот раз битва была плодотворной, поэтому он не пошел продолжать вмешиваться.

Ли Тай и Чжоу Ян также сидели за этим столом и неторопливо рассказывали об интересных вещах, с которыми им пришлось столкнуться сегодня.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Чен горячо разговаривал с ними.

Просто брови Чэнь Цзяо были борозжены, глаза - изворотливы, а Ли Юнь увидела, что ее сердце тяжело от волнения.

Ее зрачки внезапно резко сократились, как будто она видела какую-то ужасную сцену.

Следуя линии зрения Чэнь Цзяо, мужчина в белом костюме сел спиной к ним.

В это время человек, казалось, что-то вспомнил и подошел к их столу.

Тело Чэнь Цзяо сильно дрожало, ее пальцы хватались за руку Ли Юня в смертельной хватке.

Чем ближе этот человек подошел, тем больше она нервничала.

"Давно не виделись, ты скучал по мне?" Перед лицом Ли Юня он действительно осмелился так говорить.

Мужчина в костюме имел очень хорошо пропорциональное тело, его черты были очень трехмерными, он выглядел как персонаж из комикса, высокий и красивый, такой человек был бы очень привлекательным, где бы его ни поместили.

Чэнь Цзяо, но жена Ли Юня, перед его лицом, говорит так, будто это уже слишком.

Значит, эта бедная женщина, кошмар в ее сердце - это он.

Ли Юнь исправил свой ум и медленно встал.

"Женщина, которую я не хочу, на самом деле дешевая для тебя, удачи!"

Человек в белом костюме, по имени Су Руохэ, он был лидером молодого поколения.

Мало того, что он говорил легкомысленно, он на самом деле осмелился прямо высмеивать Ли Юня.

"Меня зовут Ли Юнь". Ли Юнь протянул руку.

Су Руошуй слегка кивнула и также протянула руку.

В момент, когда их ладони встретились, Су Руошуй прилагал максимум усилий, но он чувствовал, что рука, которую он держал, была твердой, как стальная пластина.

Ли Юнь тайно проявил свои силы, брови Су Руошуй слегка бороздили, если бы не на глазах у стольких людей, он бы прыгнул.

Какая сильная сила! Желая вырваться на свободу, но не имея возможности сделать это, рука Ли Юня была похожа на железный порок, крепко сжимая его.

Кожа на запястье ушиблась из-за плохого кровообращения, и как только Ли Юнь отпустил, он чуть не закричал.

Су Руошуй поспешила положить руки в карманы, притворившись, что ничего не случилось.

Ли Юнь слабо улыбнулся и сказал: "Чэнь Цзяо - моя жена, будьте осторожны в своих словах".

"Следи за языком"? Какова ваша квалификация? У тебя даже нет работы сейчас, ты просто неудачник!" Су Руошуй вообще его в глаза не ставила.

В это время медленно подошла женщина в фиолетовом вечернем платье со светлой кожей.

Она взяла Су Руошуй за руку и даже спросила: "Зачем ты здесь?".

"Это старый друг, о котором я тебе говорил". Су Руошуй бледно улыбнулся.

"Ты видел это, Яо Яо? Это моя жена, дочь мэра города Наньву, Ван Сюэцина". Су Руошуй самодовольно улыбнулась ей на лице.

"Посмотри на себя, хоть я и не хочу тебя больше, не сдавайся и найди такой мусор, чтобы жить своей жизнью, это действительно поражает меня..." Перед тем, как приехать в город Вэнь Хай, он уже узнал о недавней ситуации с Чэнь Цзяо.

Было очень жалко быть замужем за таким мусором.

А этот парень Ли Юн был настолько сосчитан, что даже не осмелился пукнуть.

Казалось, что как и то, что было написано в файле, этот Ли Юнь был тряпкой.

"Что за чушь ты несешь? Пока Ли Юн спрашивает, я могу дать ему должность менеджера, это неплохо, ни в коем случае"! Чжоу Ян озорно встал.

Ли Тай был занят, сдерживая его, у этого парня все еще был какой-то статус.

Если бы Чжоу Ян столкнулся с кем-то на публике, это не было бы в два раза выгоднее для семей Чжоу и Ли.

"Ли Юн, быстро ругайся, я немедленно его изгнаю!" Чжоу Ян пил низким голосом.

"То, что он сказал - правда, но мы все едим мягкую пищу, основанную на силе, так что не смейтесь ни над кем". Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

"Хахаха... Я запомню это от тебя!"

Он говорил, не говоря уже о том, как он гордится, в то время как Чэнь Цзяо опустил голову в стыде, она не осмелилась посмотреть на Ли Юня вообще.

Это был такой человек, который бесчисленное количество раз напоминал ей о нем, но каждый раз был кошмаром.

Блиzkих друзей Чэнь Цзяо было всего несколько, но Су Руошуй переспала со многими своими подругами.

Когда она вспоминает, что видела дома со своим лучшим другом, ее сердце словно тысяча муравьев кусает ее.

Когда она вернулась в общую комнату рано в тот день и увидела, что они двое запутались в комнате ее лучшей подруги, Чен Цзяо, как будто она потеряла душу.

Если нет, у Ли Юн никогда не будет шанса жениться на ней в этой жизни.

После всех этих лет камень в сердце Чэнь Цзяо еще не упал.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/928525>